

— Вы разве не знаете? Говорят, что старший сын семьи Бай ныне последовал пути демонов. Однако клан Бай из Цзяндуна — это влиятельная семья, а нынешний небесный наставник двора Бай Чунчжи, известный как «горный министр», лично вмешался, чтобы замять это дело, поэтому немногие знают об этом.

— Бай Инь из Цзяндуна? Он вступил на путь демонов?

Спросивший был поражён, а слушавшие рядом, например Линь Юньшэнь, и подавно. Это был вопрос, который он сам хотел задать. Он взглянул на сидящего напротив Бай Иня, но тот сохранял спокойствие, сделал глоток воды; губы у него слегка потрескались, на лице читалась усталость.

— Говорят... Я тоже только слышал. Разве Бай Инь не был тем, кто внёс вклад в уничтожение демонов? Говорят, он обнаружил секретные техники Иньшань Линь Цяньшаня на горе Цанцин, и это пробудило в нём демоническое сердце. Хотя Линь Цяньшань был коварным демоном, его магия была поистине могущественной, и многие в своё время пали от его рук. Кто бы не захотел обладать такой силой? Возможно, Бай Инь считал, что сможет подавить зло, и потому пошёл на риск.

Линь Юньшэнь мрачно посмотрел на Бай Иня.

— Беда не приходит одна. Слышали ли вы, что великий демон Линь Юньшэнь снова появился в мире? Теперь в мире будет два великих демона.

Два великих демона — говорится о нём и Бай Ине?

Линь Юньшэнь сжал губы и снова бросил взгляд на Бай Иня.

— Когда это произошло? Я ничего не слышал.

— Несколько дней назад Линь Юньшэнь появился на своём устрашающем птицеподобном скакуне в маленьком городке у подножия горы Цанцин. Несколько учеников Сюаньмэнь видели это своими глазами.

Бай Инь, видимо, только что услышал о его возрождении и, кажется, был недоволен тем, что он разъезжает на Сяобай так открыто, поэтому нахмурился и посмотрел на него.

— Что ещё страннее, те ученики, которые отправились в горы охотиться на демонов, все погибли, их внутренности были вырваны. Такое совпадение, такая жестокая смерть — кто, как не демон Линь Юньшэнь, мог быть убийцей?

— Каждый год появляются слухи о его возвращении, но все они оказываются выдумкой. Хотя Линь Юньшэнь мёртв, его присутствие ощущается сильнее, чем у нас, живых. И вообще, что значит «два великих демона»? Бай Инь из Цзяндуна — разве он демон? Неизвестно даже, следует ли он пути демонов. Линь Юньшэнь — хитрый и коварный демон, который в своё время, используя свою красоту и невинный вид, убивал многих, кто не знал его, а затем, прикрываясь именем справедливости, разрушал жизни многих семей! Такой злодей не может сравниться с Бай Инем! Даже если Бай Инь демон, то он хороший демон!

«Господи, сколько раз он сам использовал такие слова для оправдания, и что люди говорили в ответ?»

— Демон есть демон, он не следует праведному пути, какая разница, хороший он или плохой?

— Хватит сбивать людей с толку и переворачивать всё с ног на голову!

Действительно, сравнение с другими может довести до бешенства.

Линь Юньшэнь скрепел зубами, яростно глядя на Бай Иня, чувствуя лёгкое разочарование.

Этот мир действительно несправедлив. Даже если совершить одинаковое преступление, последствия могут быть совершенно разными. У Бай Иня всегда была удача на его стороне. Рядом с ним Линь Юньшэнь всегда выглядел жалким. Его оклеветали как незаконнорождённого, с детства он жил на чужих хлебах, а позже, вступив на путь демонов, стал объектом всеобщего презрения и ненависти. Но Бай Инь, с его благородным происхождением и славой, даже следуя пути демонов, находился в лучшем положении. Именно это сравнение часто вызывало в его сердце злые мысли, желание сделать Бай Иня таким же грязным, как он сам.

Он чувствовал сильное раздражение, поэтому положил ноги на скамью и, прислонившись к столбу беседки, немного отдохнул, чтобы успокоиться. Он открыл глаза только тогда, когда услышал звук копыт.

Прибыли не кто иные, как те самые ученики из Сичжоу, с которыми они встретились в гостинице, и молодой человек по имени Бай Сянь.

Они тоже остановились у чайной, Бай Сянь привязал лошадь и сразу же подбежал, не обращая внимания на капли пота на лбу, с тревогой сказав:

— Дядя, мы только что проезжали через поселение Цисяли и обнаружили, что там устроили резню, всех обезглавили. Это настолько зловеще, что, несомненно, дело рук злых духов.

Линь Юньшэнь прищурился, разглядывая молодого человека. Тот был красив, но выглядел усталым. Неужели это подручный Бай Иня?

Бай Сянь тоже заметил его и, увидев, что он сидит за одним столом с Бай Инем, немного смутился. Бай Инь повернулся к Линь Юньшэню, и тот поспешно сел, улыбнувшись Бай Сяню.

Бай Инь сказал ему:

— Это мой племянник, Бай Сянь.

Линь Юньшэнь уже собирался поздороваться с Бай Сянем, как Бай Инь повернулся к нему и представил:

— Это твой дядя Ян...

— Какой там дядя, — Линь Юньшэнь сразу же прервал его. Смешно, ведь ему сейчас чуть больше десяти лет, он выглядит как подросток, и вряд ли Бай Сянь может назвать его дядей. Ему казалось, что Бай Сянь выглядит даже старше его на пару лет. Он улыбнулся и сказал Бай Сяню:

— Зови меня братом.

Бай Сянь сразу же поклонился:

— Брат Ян...

— ...Дядя.

Линь Юньшэнь и Бай Сянь одновременно удивились, посмотрев на говорящего.

Бай Инь сохранял невозмутимость, пригубил чай и повторил:

— Зови дядю.

...

Бай Сянь поспешно и почтительно произнёс:

— Дядя Ян.

Линь Юньшэнь, хотя и был обычно толстокожим, почувствовал себя неловко и не смог улыбнуться.

Но вскоре ему стало ещё хуже, потому что среди учеников Сичжоу, которые спешили, он увидел знакомое лицо.

Единственный сын клана Лу из Сичжоу, его заклятый враг, Лу Юаньхэ, по прозвищу Дунлай.

С веером в руке, с красивым, но зловещим лицом и соблазнительными глазами, он выглядел так же, как в старые времена, и, казалось, не постарел.

Нынешний глава школы Сичжоу, Лу Чжэндао, имел мало сыновей, и Лу Юаньхэ был его единственным ребёнком, необычайно красивым и известным в мире Сюаньмэнь своей внешностью, как и Линь Юньшэнь. Говорили, что его мать была не главной женой Лу Чжэндао, а служанкой низкого происхождения, которая умерла сразу после родов. Лу Юаньхэ с рождения остался без матери, но был так красив, что клан Лу его сильно баловал. Клан Лу, потомки основателей Сюаньмэнь, пользовался большим уважением как при дворе, так и в мире, поэтому его единственного сына все лелеяли.

Если говорить об их вражде с Лу Юаньхэ, то на это ушло бы три дня и три ночи. Вероятно, именно Лу Юаньхэ был главным помощником Хань Циньчуаня, когда тот отравил его. Жаль только, что в своё время он считал Лу Юаньхэ просто шалопаем, который, хотя и был распущенным, но имел доброе сердце и был ему в чём-то симпатичен, поэтому не считал его врагом. Иначе он бы тогда же перерезал ему сухожилия. Встреча с врагом всегда вызывает ярость, но сейчас он не был в состоянии противостоять Лу Юаньхэ. Мщение благородного человека может подождать десять лет, тем более что Лу Юаньхэ не узнал его сейчас.

Лу Юаньхэ сошёл с лошади и направился к чайной. Линь Юньшэнь почувствовал, как сердце его забилось быстрее, и слегка поднял глаза. Лу Юаньхэ прошёл мимо него, но вдруг остановился.

Линь Юньшэнь слегка сжал пальцы и взглянул на Бай Иня.

— Я думал, кто это, такой знакомый. Оказывается, это старший сын клана Бай из Цзяндуна.

Как только он произнёс эти слова, лица учеников клана Лу, которые не знали Бай Иня, выразили ужас. Возможно, они не ожидали, что тот, кто вместе с ними изгонял демонов в гостинице, был тем самым демоном Бай Инем, о котором говорил их учитель.

Линь Юньшэнь облегчённо выдохнул: он думал, что Лу Юаньхэ тоже узнал его!

Бай Инь не отвечал, очевидно, уже заметив Лу Юаньхэ. Тот оттолкнул Бай Сяня и сел на скамью:

— Вот оно что. Поселение Цисяли было в порядке, и вдруг его уничтожили. Кто бы это мог быть? Теперь, когда здесь появился великий демон, всё становится понятно.

Бай Сянь рядом сказал:

— Что ты имеешь в виду?! Не клевети, мой дядя никогда никого не убивал!

Лу Юаньхэ усмехнулся и наклонился к Бай Иню:

— Что, братец Бай, следуя пути демонов, ты потерял память и не узнаёшь меня?

— Лу Юаньхэ, — Бай Инь наконец посмотрел на него. — Мало тебе было?

<http://bllate.org/book/16677/1530239>